

БЛАГОСОСТОЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ – СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Г. А. Шкиренко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 октября 2013 г.

Аннотация: анализируются исторический и современный подходы к рассмотрению понятия благосостояния населения, рассматриваются современные ценности человека экономического. Акцентируется внимание на негативных явлениях социально-экономической эволюции человека, современных тенденциях отношения человека к труду.

Ключевые слова: человек экономический, благосостояние, постиндустриальная экономика, социальное развитие.

Abstract: the historical and the modern approach to the consideration of the welfare of the population, considers the current value of human economic. Focusing on the negative phenomena of the socio-economic evolution of man, the current trends in the relationship of man to work.

Key words: human economic, welfare, post-industrial economy, social development.

Человек – существо общественное. Испокон веков люди жили общинами, совместно, так как именно объединение в группы, общности позволяло (и сегодня позволяет) решать многие проблемы – производство множества разнообразных благ, обеспечение безопасности, передачу накопленных знаний и навыков, формирование общей культуры, традиций. И всегда люди совместно стремились к достижению благосостояния.

Благосостояние – это понятие, которое включает в себя несколько аспектов: экономические, социальные и психологические.

Проблемы благосостояния давно волнуют экономистов. Экономические трактовки благосостояния, способы его измерения и достижения изменялись в разных эпохах и теориях. В идеях социалистов-утопистов (Т. Кампанелла, Морелли) благосостояние – это достижение всеобщего счастья, полной удовлетворенности через уравнивание всех людей в обществе. Утилитаристы (И. Бентам) видели благосостояние в удовольствии, получении максимума счастья через потребление в настоящее время, а не в будущем, что достигается законодательством. Классические капиталистические идеи (А. Смит) благосостояния связаны с созданием материального богатства через масштабное развитие производства, накопление национального капитала. В идеях «новой экономики благосостояния» (В. Парето) благосостояние достигает максимума, когда любое изменение в распределении ресурсов может ухудшить благосостояние хотя бы

одного члена общества. То есть каждый отдельный индивид достигает максимизации полезности, обладая определенным исходным запасом благ; в обществе наблюдается взаимное равновесие интересов и выгод; суммарно общественное удовлетворение (благосостояние) достигает своего максимума. Л. Вальрас, доказывая существование всеобщего рыночного равновесия, допускал возможности неравенства людей, отмечая при этом, что общественное богатство должно быть справедливо поделено, чтобы утвердить экономическую и нравственную стабильность. Неоклассические идеи (А. Пигу) базируются на оценке благосостояния для всего общества через благосостояние отдельного человека, которое основывается на ощущении удовлетворенностью жизнью и насыщении его потребностей (рост производства приводит к росту благосостояния). В индивидуальное благосостояние включается не только полезность от потребления, но и характер работы, условия окружающей среды, взаимоотношения с другими людьми, положение в обществе, жилищные условия, общественный порядок и безопасность. В социалистических концепциях благосостояния распределение благ предусматривалось по труду, а не по наличию собственности или в зависимости от социального происхождения. К. Маркс главной мерой благосостояния считал наличие свободного времени, необходимого для получения образования, интеллектуального развития, общения.

Различные концепции по-разному оценивают способы достижения благосостояния: либо через стремление улучшения личного положения (инди-

видуальное благосостояние), либо через привлечение общественности/государства для достижения этой цели (общественное благосостояние). Принципиальные же отличия заключаются в способах оценки и факторах формирования (достижения). По нашему мнению, индивидуальное благосостояние недостижимо без общественного и, наоборот, общественное благосостояние не может существовать без индивидуального: что вытекает из сущности общества. Совместное проживание людей, наличие социума предполагает взаимозависимость людей (а значит, и их благосостояния) и положение всей общности от каждого ее члена.

Современный подход к понятию благосостояния – это уровень обеспеченности потребностей человека и его семьи материальными и нематериальными благами.

Мы считаем, что благосостояние – это «благостное» состояние, т.е. наличие чувства удовлетворения: душевным состоянием, возможностью реализовать свои стремления, способности, желания, ощущение безопасности (жизни, здоровья, экономического благополучия, чувства уверенности в будущем и пр.), материальными благами. Благосостояние общества – это сумма благосостояний всех индивидов, составляющих это общество.

Измерить благосостояние невозможно, так как у каждого индивида разные потребности. Очевидно, что достичь удовлетворения всех потребностей каждого невозможно, но к этому необходимо стремиться. Вероятно, это и должно быть стратегической целью современного человечества.

Такое стремление привело к появлению нескольких моделей благосостояния общества. Принято выделять следующие [1].

Западная модель – общество массового потребления – базируется на высоком уровне насыщения первичных потребностей (питание, одежда) и ориентации системы потребительских стандартов на капитальные блага (жилье, товары длительного пользования) и нематериальные блага (образование, отдых, здравоохранение). В такой модели две трети населения – это средний слой, оказывающий влияние на общий уровень и структуру потребления.

Советская модель благосостояния базировалась на насыщении первичных потребностей, низком уровне потребления капитальных благ, низком уровне дифференциации населения по доходам (за счет крупномасштабных перераспределений финансовых ресурсов), широком охвате населения социальными услугами, развитой системе социальных гарантий, обеспечиваемых органами власти.

С середины XX в. в развитых странах Запада стала оформляться концепция «государства всеобщего благосостояния», основная идея которого заключается в построении такого государства, в котором максимально учитываются интересы каждого гражданина. Основной упор в этой концепции делается на поддержание определенного высокого уровня социального развития при поддержке государства.

Государственная политика благосостояния изначально включала в себя понятие социальной защиты той части населения, которая остро нуждается в помощи и защите (инвалиды, многодетные, одинокие родители, беженцы и пр.). Другая концепция (скандинавская модель) предполагала всеобщую заботу обо всем населении, ставя социальную защиту во главу политики государства. Поскольку эта политика трудно осуществима (высокие расходы, крупные перемещения финансовых ресурсов, «недовольство» обеспеченных граждан), то появилась новая модель (Бевериджа), которая базируется на идее солидарной ответственности государства, граждан, предпринимателей [2, с. 9]. Идея государства всеобщего благоденствия постепенно начала разрушаться. Крупномасштабный охват социальной поддержки начал выявлять негативные моменты: нарастание иждивенческих настроений, усиление расслоения общества, нарастание дифференциации по доходам, укоренение непреходящей бедности. Эти тенденции привели к стремлению перехода от политики государственного вспомоществования к политике экономической независимости.

Сегодня мы наблюдаем очередной этап в трансформации понятия благосостояния – модель становится все более капиталистической, что предполагает практически полностью самостоятельную заботу граждан о своем благополучии, но уже за счет высокого развития экономики.

Современные тенденции социально-экономического развития общества называют постиндустриальными. Такая модель благосостояния базируется на идее, что общество достигло достаточно высокого уровня экономического развития, поэтому люди могут и должны заботиться о своем благосостоянии самостоятельно, а государство формирует законы, нормы, институты, политику, которые позволяют всем желающим достичь необходимого благополучия.

Благосостояние базируется и оценивается на основе набора ценностей, сформированных в обществе в определенный момент развития.

Ценность современной капиталистической глобальной экономики заключается в деньгах и власти, основанной на деньгах. Люди разобщаются, основной целью жизни понимается личное обогащение и влияние на окружающих через управление финансовыми потоками [3, с. 12]. Традиционное понятие ценностей общества включает в себя единение людей, в том числе и на основе совместной трудовой деятельности, развитие личности, обмен знаниями, накопление традиций. Ценности постиндустриальной экономики видятся в формировании общества с высокой социальной ответственностью и взаимопомощью, солидарной ответственностью, приоритетом развития и обогащения знаний, творчества и воплощения этого в достойном труде.

Задача постиндустриальной экономики видится не только в производстве экономических благ, но и в решении целого ряда неэкономических целей: безопасность, развитие культуры, самосознания личности, духовности личности. В такой экономике на первый план должна выдвигаться этическая значимость экономической деятельности; экономика должна действовать по законам социальной справедливости. Такая экономика – это область духовной и социальной жизни, которая должна способствовать не анализу экономических результатов, а достижению гармоничного развития социума, развитию человека и его культуры.

Человек экономический – благо или зло?

Устойчивость общества во многом зависит от преобладания стремления к реализации общих интересов, она возможна при условии объединения людей для совместного развития и достижения целей. Общества, основанные на эгоистических частных интересах, неустойчивы [4, с. 18].

Развитие человека в последние десятилетия развития цивилизации осуществляется стремительными темпами: люди стали намного умнее, они способны очень быстро освоить новую технику, дети учатся быстрее и с каждым новым поколением получают все больший объем информации, жить люди стали дольше и в более комфортабельных условиях. Экономисты на протяжении последних примерно ста лет изучают так называемого человека экономического – это тот, кто мыслит и действует с экономической рациональностью, т.е. стремится достичь своей цели с минимальными потерями (для себя), постоянно обучается, совершенствуется, повышает свою конкурентоспособ-

ность, квалификацию и т.п. Современный человек экономический характеризуется ростом самодостаточности, суверенизации, развитием творческого потенциала, увеличением склонности к риску, индивидуализмом в принятии решений (расчет на собственные силы) [5, с. 22].

Но вместе с тем мы наблюдаем развитие и негативных явлений, сопровождающих эволюцию человека. В погоне за повышенным благосостоянием, что и является конечной целью человека экономического, люди стали утрачивать свою человечность: увеличивается число озлобленности, растут преступления против жизни и здоровья (убийства ради наживы, грабежи, жестокое обращение в семье, преступления против детей), появляется когорта «развращенных», пресыщенных богатством, у кого зачастую утрачиваются общечеловеческие ценности. Усиливаются такие человеческие качества, как агрессивность, страх, усталость, стресс, нервозность, недоверие, равнодушие, озлобленность, паника, нарастают депрессивные состояния [6].

Происходит трансформация духовных идеалов человека в материальные блага, человек разумный переходит в человека сугубо экономического, высшей ценностью которого являются материальные блага и власть, которую можно получить за эти блага.

Изменения в ценностях приводят к сокращению потребностей в морально-духовном и нравственном существовании общества и развитию его потенциала, и к увеличению значимости потребностей в индивидуализме, эгоизме, личной выгоды и пр. Социально ответственное поведение, человеколюбие, нравственность, гуманизм, справедливость, этичность, мораль сегодня не в почете. Эти качества «мешают» достижению личностных экономических целей.

Те, кто достиг высокообеспеченной жизни, пресыщаются уже имеющимися благами и ищут острых ощущений (не всегда безопасных для себя или окружающих). Увеличивается число нервных срывов, растет число лиц, живущих двойной жизнью – легальной (для имиджа) и нелегальной (для удовлетворения все нарастающих потребностей в острых ощущениях).

Люди стали жить в менее безопасных условиях. Исчезают сострадание, человеколюбие, взаимопомощь – люди становятся «одиночками» на пути к росту своего благополучия. Увеличиваются и все более бесчеловечными становятся социальные преступления.

Заметно растет разрыв между обеспеченными (т.е. экономическими людьми) и необеспеченными (т.е. теми, кто не может включиться в конкуренцию в силу отсутствия возможности, средств, желания – такие люди сразу выпадают из благосостоятельной жизни). Стремительно растет коррупция – это чисто экономическое явление, охватывающее тех, кто как раз и не может достичь желаемого уровня благосостояния законным путем (в силу ограниченных возможностей экономики всем дать по потребностям), но у кого есть властные полномочия приобрести недостающие блага за счет тех, кто может. Предпринимательский сектор (это как раз те, кто способен стать «правильным» «человеком экономическим») существенно страдает от коррупции. Поражают размеры коррупции – речь идет уже даже не о сотнях тысяч рублей, а о сотнях миллионов рублей. В основном это деньги бюджетные – недоплатили медицине, образованию, науке, инфраструктуре. Поскольку постепенно исчерпываются возможности заработать путем легального и реального вовлечения в экономику (в основном все каналы высоких заработков уже распределены, а предпринимательский сектор зачастую приносит не очень большой доход), то современный «сверхэкономический» человек (тот, кто больше всех жаждет высокого благосостояния) стремится попасть в те структуры, которые обладают властными полномочиями, с тем чтобы путем коррупционных действий все же получить эти блага (самое ужасное, что эти люди считают, и вполне искренне, что они так «зарабатывают», что они заслуживают этих благ). Складывается впечатление, что многие из тех, кто сегодня идет к власти, делают это не с целью улучшить жизнь (во всех аспектах) людей (в чем, собственно, и заключается изначально «цель» этих должностей), а с тем, чтобы при помощи коррупции «заработать» то, что, по их мнению, им причитается. А ведь это средства всего общества, т.е. коррупция наносит вред благосостоянию всех людей (города, района, области, страны).

Пропаганда богатой жизни (фильмы, реклама, песни и пр.) достигает обратного эффекта – молодежь, а зачастую и не только, хочет получить блага просто так, не прикладывая к этому легальных экономических усилий и возможностей, а используя более доступный способ – отобрать, вынудить отдать и пр.

Как с этим бороться? Почему не на всех действует «пирамида Маслоу»? Где стремление развиваться культурно и интеллектуально, что должно быть естественным в постиндустриальной эконо-

мике? Жажда наживы, получения максимума прибыли любыми средствами убила в «человеке экономическом» человека!

Отношение к труду

В сфере труда также происходят существенные трансформационные процессы, искажающие традиционное понимание и восприятие этих отношений.

Отношение к труду означает стремление человека использовать свои физические и интеллектуальные возможности, знания, умения, творческие способности в трудовой деятельности. На отношение к труду воздействует система социально-экономических, морально-этических ценностей общества и индивида. Трудовая активность представляет собой основной вид социальной активности, зависящей от желания и стремления людей участвовать в преобразовательной общественно-полезной деятельности.

Трудовые отношения сегодня характеризуются двояко. С одной стороны, труд становится более интеллектуальным, содержательным, требующим использования таких качеств человека, как инициативность, коммуникабельность, умение принимать решения и отвечать за их реализацию, востребовано применение в процессе труда творческих способностей, работники становятся все более универсальными, владеющими знаниями не только в своей специализации, но и в смежных областях.

Но вместе с тем наблюдаются и негативные тенденции, связанные с изменением ценностей общества: падает значимость и престиж труда, все более развивается социальная и трудовая пассивность, исчезают из сознания работников мотивы общественного долга, общественной пользы, добросовестного отношения к труду; люди стремятся найти работу, требующую минимальных умственных и физических затрат, но высокооплачиваемую. Такие тенденции приводят к разрушению трудовой морали и этики, появлению проблемы иждивенчества, потери смысла труда, нежелания нести ответственность за результаты своей деятельности, появлению безволия и безынициативности [6]. Все эти черты современного работника (большой части) появились и продолжают развиваться в результате изменения ценностей существования и развития общества.

Формируется культура безответственности. Растет число использования рабского труда – заставляют работать бесплатно (иногда и не кормят) тех, кто не может за себя постоять. Рынок товаров и услуг забит некачественным, опасным товаром

– поддельные лекарства, опасные продукты питания, некачественные одежда и обувь, бытовая техника и электроника, некачественные услуги. Все меньше людей хотят быть наемными работниками, многие из тех, кто работают, не хотят это делать качественно – работают по принципу «как платят, так и работаю», даже не задумываясь, что, во-первых, платят по труду; во-вторых, – выбор работы с установленной заработной платой был добровольным; в-третьих, у многих присутствует чрезмерно завышенная оценка своих способностей и значимости, что сказывается на качестве трудовой активности и неудовлетворенности оплатой труда.

О миграционных процессах хочется упомянуть отдельно. Добровольно люди не уедут с насиженных мест: бегут, прежде всего, оттуда, где неблагоприятно экономически и социально. Массовые потоки перемещения бедняков из слаборазвитых (экономически) стран в более развитые приводят к массе проблем: снижается зарплата местных низкоквалифицированных работников, растет преступность среди иммигрантов – в силу плохих условий жизни они вынуждены идти на преступления, а чем больше мигрантов, тем хуже условия их труда – работодателям выгодно экономить на рабочей силе, а мигранты никому не скажут, не пожалуются, молча будут терпеть; усиливается негативное отношение местных жителей к мигрантам. В результате ухудшается общее благосостояние как местных жителей, так и мигрантов.

При постепенном развитии экономики знаний структура экономики не усложняется, а упрощается: высококвалифицированных, наукоемких рабочих мест становится все меньше, все больше появляется рабочих мест, требующих низкого уровня квалификации, но на которые нанимают работников высокой квалификации: уборщицы, продавцы, кассиры, младшие менеджеры и т.п. с высшим профессиональным образованием.

В целом, большая доля современного рынка труда характеризуется такими явлениями, как расширение масштабов атипичной занятости (временной, срочной, нелегальной самозанятости, вторичной, ненадежной, неустойчивой); стремительно растет неравенство возможностей на рынке труда – проблема, которая в эпоху постиндустриальной экономики вообще не должна возникать; неустойчивость занятости; преобразование селективности работника в селективность работодателя – приводит к социальному давлению на работников, появлению их страха потерять работу, согласие на любые условия труда, боязнь отказать работодате-

лю, часто адаптироваться и начинать сначала с каждым новым контрактом; усиливается нарушение прав человека (при найме, оплате труда, ущемление пенсионных прав, нарушения при оплате больничных или отказ от них, откладывание рождения детей и др.). Все эти негативные явления приводят к потере общности, отсутствию чувства безопасности, чувства значимости, потере идентичности, появлению скрытых нервно-психических заболеваний.

Выводы

Постиндустриальная экономика знаний означает, что человек является высшей ценностью, и основная цель такой экономики – это стремление к достижению высоких социальных стандартов человеческого развития.

Выбор между экономикой и социальным развитием не должен существовать. Эти две компоненты развития человечества однозначны – экономика не может развиваться без социальной сферы, поскольку ее развитие всецело зависит от человека, так же как и развитие социальной сферы невозможно без развития экономики, которая дает не только финансовые ресурсы, но и технологии, которые упрощают и облегчают социальную жизнь людей. По сути, если речь идет именно о постиндустриальном обществе, то оно подразумевает, что именно социальная компонента выходит на первое место, а экономика становится ресурсом для ее роста и прогрессивного развития.

Таким образом, современные социально-экономические отношения должны базироваться на единстве экономической и социальной компоненты, где главным является человек с его волей, разумом и творчеством.

Упор в развитии общества должен делаться на свободный, достойный, творческий труд. И только такой труд позволит формировать этическую, гуманную экономику. Важной задачей является инвестирование в человека, в жизнь, в социальную сферу жизнедеятельности людей, предоставление возможности использовать время отдыха на самосовершенствование, развитие, образование, социальную активность. Необходимо повышать значение морально-духовной и этической компоненты в экономическом поведении людей, усиливать коллективизм, чувство сопричастности, так как только это способствует гармоничному развитию общества, которое в итоге благоприятно воздействует и на уровень благосостояния отдельного человека и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уровень жизни населения: понятие, индикаторы, ситуация в России. Аналитический материал Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИПП РАН. – Режим доступа: <http://www.forecast.ru/>

2. Херрманн П. Изменения в экономике : изменения в общественном производстве и общественное производство вместо безопасности / П. В. Херрманн // В. Н. Бобков, О. В. Вередюк. Социальная уязвимость работников и общества как результат неустойчивости занятости // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 6. – С. 7–11.

3. Колосова Р. П. К новой экономике труда / Р. П. Колосова, В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 6. – С. 12–13.

4. Бобков В. Н. От капитализма к новому социальному качеству – народному гуманистическому социализму глобального общества / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 3. – С. 18–36.

5. Колот А. М. Наука о труде и социально-трудовых отношениях : вызовы и доминанты теоретико-методологического обновления / А. М. Колот // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 6. – С. 14–26.

6. Кочеткова А. Психологический портрет российского работника : черновой набросок. Часть первая / А. Кочеткова // Персонал Микс. – 2001. – № 3. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/pmix/2001-3/14.shtml>

Воронежский государственный университет

Шкиренко Г. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и основ управления

Тел.: +7(4732) 228-11-60+5151

Voronezh State University

Shkirenko G. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Labour Economy and Management Department

Tel.: +7(4732) 228-11-60+5151